

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ США

Полковник **О. ОБЕРСТОВ**;
кандидат военных наук
В. ЛЬВОВ

Геополитическая теория стратегического сдерживания (Strategic Deterrence, Containment) основывается на исследованиях американского политолога Дж. Кэннана¹, проводившихся в 40-х годах прошлого столетия. В своих публикациях он впервые упомянул этот термин в контексте противостояния США «советской угрозе» и обосновал возможность избежать вооруженного конфликта с противником «убедительно продемонстрировав свою готовность применить военную силу».

Госдепартамент США признал актуальность теоретических изысканий Дж. Кеннана и использовал их при формировании основ внешней политики в отношении Советского Союза. Ядерное сдерживание при этом рассматривалось как одна из мер стратегического сдерживания, основанная на уникальных свойствах ядерного оружия (ЯО). Вместе с тем критики теории стратегического сдерживания утверждали, что она неизбежно раскручивает гонку вооружений, увеличивает риск конфликта и ведет к постоянному бюджетному дефициту из-за неуклонного увеличения ассигнований на военные цели.

Совершенствование политики ядерного сдерживания в начале 50-х годов прошлого столетия в США привело к формированию **«Концепции первого ядерного удара»** (First Nuclear Strike), в соответствии с которой предполагалась возможность Соеди-

ных Штатов внезапным применением ЯО нейтрализовать ядерный потенциал противника и лишить его возможности нанести ответный удар.

В Вашингтоне считали, что угроза упреждающего ядерного удара позволит контролировать действия противника и не допустить развязывание конфликта даже с использованием обычных вооружений. Для реализации этой концепции необходимо было обеспечить подавляющее превосходство над противником в сфере ядерных вооружений, однако достичь этой цели США не удалось.

После развертывания Советским Союзом в конце 60-х годов тяжелых баллистических ракет Р-36 (по классификации НАТО SS-9 «Scarp») и создания тем самым условий для так называемого «удара возмездия» США были вынуждены отказаться от «Концепции первого ядерного удара».

На смену ей пришла **«Стратегия массированного возмездия»** (Massive Retaliation, использовались также термины Massive Response и Massive Deterrence)². Ее содержание сводилось к возможности применения американского ЯО в ответ на нападение на США и их союзников даже с применением обычного оружия. Предполагалось что применение ЯО не будет пропорциональным масштабам агрессии – в Вашингтоне считали что угроза массированного ядерного удара в ответ даже на ограниченное применение военной

¹ Американский дипломат, политолог и историк, основатель неправительственной исследовательской организации «Институт Кэннана». Автор многочисленных научных трудов по истории взаимоотношений России и стран Запада. Известен как «архитектор холодной войны» и автор теории стратегического сдерживания.

² Стратегия массированного возмездия впервые была упомянута в выступлении госсекретаря США Дж. Даллеса в январе 1954 года.

силы удержит противника от развязывания вооруженного конфликта. Возникновение этой стратегии обусловлено стремлением Соединенных Штатов удержать государства Варшавского договора от якобы существовавших в то время планов вторжения в Западную Европу.

Отказ от «Стратегии масштабированного возмездия» был провозглашен президентом Дж. Кеннеди в 1962 году в разгар Карибского ракетного кризиса. Руководство США признало «**Стратегию гибкого реагирования**» (Flexible Response Strategy) более эффективной для решения задач сдерживания.

В соответствии со стратегией США намеревались за счет контролируемой эскалации в ходе конфликтов с применением обычных вооружений или ядерной войны навязывать противнику свой сценарий развития ситуации и завершать боевые действия на выгодных для себя условиях.

Следующий этап эволюции политики ядерного сдерживания связан с «**Концепцией гарантированного взаимного уничтожения**» (Mutually Assured Destruction). Она предполагала решение задач сдерживания путем убеждения противника в неизбежности ответного ядерного удара и нанесении ему **неприемлемого ущерба** (уничтожение более 50 проц, промышленных предприятий и 25 проц. населения противника)³.

Руководство США полагало, что в условиях обладания ядерными державами большим количеством ядерных боезарядов их применение приведет к практически полному уничтожению обеих сторон, что делает бессмысленным превентивное

В соответствии со «Стратегией гибкого реагирования США» намеревались за счет контролируемой эскалации в ходе конфликтов с применением обычных вооружений или ядерной войны навязывать противнику свой сценарий развития ситуации и завершать боевые действия на выгодных для себя условиях

применение ЯО любой из сторон и, тем самым, сдерживает начало ядерной войны.

Концепция спровоцировала резкую критику в американских политических кругах как «чрезмерно агрессивная». Начался переход к политике ядерного сдерживания на основе угрозы **ограниченного применения ядерного оружия**.

Впервые сформулированная в меморандуме президента США по вопросам национальной безопасности NSDM 242 от 18 января 1974 года и действующая в настоящее время, стратегия предусматривает несколько вариантов нанесения ядерных ударов в случае провала мер сдерживания противника:

- показательный (demonstrative strike): поражение нескольких второстепенных целей для демонстрации противнику готовности применять ЯО;
- обезглавливающий (decapitation strike): уничтожение высших органов государственной власти, пунктов управления стратегическими ядерными силами с целью исключения

³ Автор «Концепции неприемлемого ущерба» – Р. Макнамара, занимал пост министра обороны США в 1961–1968 годах.

принятия и исполнения решения о нанесении ответно-встречного удара;

- контрсиловой (counterforce strike): поражение пусковых установок стратегических ядерных сил противника;

- контрценностный (countervalue strike): нанесение ударов по административным центрам и крупным городам противника.

Подавляющее большинство действующих в настоящее время подходов и принципов политики ядерного сдерживания сложилось в США в начале 70-х годов прошлого столетия. Тот факт, что современное руководство Соединенных Штатов по-прежнему полагается на фундаментальные подходы сдерживания времен «холодной войны» свидетельствует о неизменном восприятии СССР и России на протяжении многих десятилетий в качестве «источника непосредственной и постоянной угрозы» несмотря на многочисленные декларации Вашингтона о готовности к «снижению напряженности», «разрядке» и «перезагрузке».

«Словарь военных терминов министерства обороны США (Dictionary of Military and Associated Terms 2021) определяет современное понимание **ядерного сдерживания** (Nuclear Deterrence) как *«предотвращение действий противника посредством реалистичной угрозы неприемлемых для него ответных мер и/или путем убеждения его в том, что цена этих действий превысит предполагаемые выгоды от их реализации»*.

В настоящее время в качестве основной цели сдерживания в американском военном ведомстве подразумевают **предотвращение неблагоприятного развития событий путем манипуляции сознанием противника**. В Пентагоне полагают,

что страх перед ядерным ударом позволяет контролировать волю и действия противника.

Утвержденные в октябре 2022 года президентом Дж. Байденом «Стратегия национальной обороны» и «Ядерная стратегия»⁴ базируются на сформулированных еще в начале 70-х годов **принципах соразмерности и реалистичности угрозы** при реализации мер сдерживания, первый из которых предполагает необходимость дифференцировать давление на противника в зависимости от его возможностей и намерений.

Наиболее сложной проблемой обеспечения эффективного сдерживания является поддержание реалистичности угрозы. Реалистичность применения ядерного оружия трактуется американскими военными специалистами как способность Соединенных Штатов обеспечивать доверие к своим намерениям и планам применить ЯО. Чтобы подобные намерения не вызывали сомнений, противник должен обладать достаточной информацией о наличии у Соединенных Штатов современных мощных, надежных и мобильных ядерных вооружений, а также решимости их использовать. Именно по этой причине **в открытых действующих доктринальных документах США детально изложены перспективы совершенствования стратегических наступательных сил (СНС)**, а также программы развития сил МБР, ПЛАРБ и стратегической авиации.

Подробное освещение в открытых источниках повседневной деятельности СНС США, их участия в маневрах и хода модернизации также является одним из элементов американской политики ядерного сдерживания.

⁴ В отличие от версии 2018 года и более ранних вариантов, вступившая в силу ядерная стратегия представляет собой не отдельный документ, а раздел в составе «Стратегии национальной обороны». Самостоятельного формата также лишилась «Стратегия ПРО». Подобное нововведение призвано продемонстрировать тесную интеграцию ядерных сил и системы ПРО с силами общего назначения, космическими войсками, силами и средствами ведения боевых действий в киберпространстве в условиях реализации концепции ведения многосферных операций ВС США.

Вместе с тем **неопределенность условий перехода Соединенных Штатов к применению ЯО**, отсутствие в несекретных версиях доктринальных документов четких критериев нанесения ядерного удара (например, что именно следует считать «угрозой существованию государства») формирует у вероятных противников сомнения в том, какие именно их действия могут повлечь за собой ядерный удар США.

Подобная неопределенность, как полагают в Пентагоне, способствует повышению эффективности ядерного сдерживания.

Одним из примеров использования неопределенности условий применения ЯО в интересах «устрашения» Российской Федерации является включение в предыдущую версию «Ядерной стратегии»⁵ положений, из которых следовало, что даже атака в киберпространстве, вызвавшая значительные жертвы среди населения либо повлекшая за собой существенный ущерб инфраструктуре Соединенных Штатов, может привести к ответному применению ВС США ядерного оружия. Такие размытые характеристики условий применения ЯО были включены в доктринальный документ в 2018 году в разгар обвинений Российской Федерации в кибератаках на органы государственного управления США и во вмешательстве в выборы главы американского государства.

В опубликованном 12 октября 2023 года докладе специальная комиссия конгресса США (Congressional

Документы Пентагона, определяющие современные требования к обеспечению эффективного ядерного сдерживания, трактуют нанесение неприемлемого ущерба как уничтожение около 60 проц. промышленного потенциала и до 30 проц. населения страны. Для этого потребуется до 700 ядерных боезарядов суммарной мощностью около 1 000 Мт в протиловом эквиваленте

Commission on the Strategic Posture of the United States)⁶ рекомендовала продолжить использование в последующих редакциях ядерной стратегии элементы «преднамеренной двусмысленности» (Declaratory Policy of Calculated Ambiguity) с тем, чтобы у противников не было точного понимания условий, при которых Соединенные Штаты могут применить ядерное оружие. По мнению конгрессменов, это позволит президенту США рассматривать самый широкий спектр возможных вариантов применения

⁵ Была утверждена президентом Д. Трампом в феврале 2018 года.

⁶ В состав комиссии, сформированной в 2022 году, «для оценки новых угроз, исходящих от России и Китая», вошли бывшие высокопоставленные представители госдепартамента, министерства обороны и национального управления ядерной безопасности министерства энергетики США.

ядерного оружия и уверит американских союзников в том, что Соединенные Штаты оставляют за собой право использовать ядерное оружие первыми и не только для защиты своей территории.

В соответствии с существующими взглядами руководства США, **эффективность ядерного сдерживания** определяется:

- совокупной мощностью ядерных боеприпасов, которая должна быть достаточной для нанесения противнику неприемлемого ущерба даже в ответном ударе;

- живучестью ракетно-ядерных сил и возможностью сохранения ими боеспособности после удара средств ядерного нападения противника;

- способностью средств ответного удара преодолевать системы противоракетной и противовоздушной обороны противника.

Доктринальные документы министерства обороны США, определяющие современные требования к обеспечению эффективного ядерного сдерживания, трактуют нанесение **неприемлемого ущерба** как уничтожение около 60 проц. промышленного потенциала и до 30 проц. населения страны. По оценке американских военных экспертов, для этого потребуется до 700 ядерных боезарядов суммарной мощностью около 1 000 Мт в тротиловом эквиваленте.

В действующей «Стратегии национальной безопасности» подчеркивается, что «ядерное сдерживание остается главным приоритетом и основой обеспечения безопасности. Надежные и эффективные ядерные силы поддерживают продвижение национальных

интересов, снижают риск нападения на США и их союзников».

В документе прогнозируется, что **к 2030 году США впервые в своей истории столкнутся с ситуацией, когда им придется соперничать на стратегическом уровне одновременно с двумя ядерными державами** и рассматривать их в качестве равнозначных вероятных противников. Очевидно, что подобный прогноз сделан в связи со стремительным наращиванием возможностей ядерных сил Китая.

В «Ядерной стратегии» 2022 года подчеркивается, что «сдерживание ограниченного применения Россией ядерного потенциала в региональном конфликте является одним из главных приоритетов США и НАТО».

Подобная задача американским ядерным силам отсутствовала в прежних версиях документа и определена впервые в связи с ситуацией на Украине.

После начала боевых действий на Украине некоторые американские эксперты выступили с заявлениями о необходимости пересмотра существующих подходов и принципов ядерного сдерживания. В частности, бывший советник президента США по национальной безопасности Дж. Болтон заявил, что «ядерное сдерживание работает, но не на правильной стороне». По его мнению, наличие у США ядерного оружия не смогло предотвратить «интервенцию» России. Вместе с тем, как утверждает Дж. Болтон, Россия преуспела в реализации ядерного сдерживания, убедив страны Запада в реалистичности своих угроз применить ядерное оружие в случае хотя бы «малейшего» вмешательства НАТО в конфликт.

В целом анализ подходов и принципов ядерного сдерживания, изложенных в доктринальных документах ВС США, свидетельствует о том, что американское руководство рассматривает ядерное оружие в качестве важнейшего средства сдерживания, которое в обозримом будущем сохранит свою эксклюзивную роль и не сможет быть заменен ни одним другим компонентом военного потенциала Соединенных Штатов.

